

ИСПАНИЯ И РИМСКО-КАРФАГЕНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В ОЦЕНКЕ ПОЛИБИЯ

О. О. Шалаев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 ноября 2010 г.

Аннотация: статья посвящена анализу сведений Полибия о развитии дипломатических отношений Рима и Карфагена в ходе противостояния двух держав за господство на Пиренейском полуострове.

Ключевые слова: Полибий, Рим, Испания.

Abstract: this article contents an analysis of the Roman-Punic diplomacy during the struggle of two ancient world powers for dominate under the Iberian Peninsula.

Key words: Polibiy, Roma, Spain.

Соперничество Рима и Карфагена за влияние в Средиземноморье стало началом затяжных и кровопролитных Пунических войн, в результате которых геополитическая карта древнего мира изменилась, одно из сильнейших государств античности перестало существовать, другое необычайно усилилось, став могущественной державой. Рим существенно расширил сферу своего влияния, в ходе войн и последовавшей экспансии присоединив к своей территории богатый Пиренейский полуостров. Начавшись как противостояние за богатые и плодородные земли западного Средиземноморья, борьба пунийцев и римлян в итоге стала одним из важнейших этапов истории данного региона.

Изучение истории римско-карфагенского конфликта и вовлечение в него народов Испании невозможно без анализа трудов античных авторов. Среди них наиболее важным, на наш взгляд, является «Всеобщая история» Полибия. Античные историки позднего времени в своих произведениях часто воспроизводили уже описанные Полибием события Пунических войн, ссылаясь на «Всеобщую историю» как весьма уважаемый источник и приводя его автора в пример потомкам как скрупулезного исследователя и ученого. Произведение Полибия так часто цитировалось в античности, что утраченные фрагменты 18 его книг частично восстановлены по пересказам. Одной из причин такого доверия к «Всеобщей истории» является основательность данного труда, обусловленная как продуманным подбором источников, среди которых были Фукидид, Тимей, Эфор, Арат, Филарх, Феопомп, Филин, Сосил, Херей, Фабий Пиктор, Авл Постумий Альбин, так и проведенной авто-

ром скрупулезной работой по сбору и обобщению информации. Как явствует из текстов самого Полибия и восхищенных его трудом историков позднего времени, многие фрагменты «Всеобщей истории» основаны на беседах с очевидцами событий, посещениях мест сражений, исследовании исторических документов (Pol., III, 59. 7–8; Pol., XXXII, 12; Pol., XXXVI, 2; Pol., IX, 25. 4; Pol., XXXIX, 4; Paus., VIII, 30. 9; Amm. Marc., XXIV, 2. 16; Plin., Hist. nat. VI. 1) [1; 2]. Для изучения борьбы Рима и Карфагена огромную ценность имеет именно кропотливая работа Полибия по сбору информации. Воспроизводимые им документы римско-карфагенской дипломатии позволяют подробно представить как ход событий, так и их историческую подоплеку.

Интерес Полибия к исследуемым событиям римской истории во многом обусловлен фактами его биографии [3]. Родившись в аристократической семье в городе Мегалополе в Аркадии, Полибий имел возможность получить образование и сделать карьеру. В должности стратега Ахейского союза он был взят в плен после сражения с римлянами у Пидны в 168 г. до н.э. и стал жить в Риме как почетный заложник. Известно, что там он познакомился со Сципионом Африканским. Став одним из ближайших друзей полководца, Полибий сопровождал Сципиона в походах и вел записи. В результате появились эклоги Полибия, которые стали основой для фундаментального его труда – «Всеобщей истории» в 40 книгах [4; 5; 6; 7].

Следуя своей основной практической цели, декларированной в начале «Всеобщей истории», на примерах прошлого показать потомкам, политикам и полководцам, что необходимо для победы (Pol., I, 1. 1), Полибий приводит сведения о состоянии государственности Карфагена и

Рима в период до начала открытого противостояния. Относительно государственного устройства Полибий, что и естественно, целиком и полностью симпатизирует Риму, на наш взгляд, явно преувеличивая многие положительные аспекты его политического устройства в сравнении с Карфагеном. Так, в книге VI читаем: «Что касается государства карфагенян, то, мне кажется, первоначально оно было устроено превосходно, в целом походя на римское. Но уже к тому времени, когда карфагеняне начали Ганнибалову войну, государство их было хуже римского. Государство карфагенское раньше окрепло и преуспело, нежели римское, поэтому Карфаген уже отцветал в это время, а Рим, по крайней мере, в отношении государственных учреждений, находился в самом цветущем состоянии. Тогда как у карфагенян совет держала толпа, у римлян лучшие граждане, и потому решения римлян в делах государственных были разумнее» (VI, 51). Мы видим, что демократический строй Карфагена, таким образом, представлялся Полибию менее жизнеспособным и практичным, чем римское государственное устройство, основанное на равновесии монархии, аристократии и демократии.

Приводимые Полибием римско-пунийские дипломатические документы, в частности мирные договоры, дают возможность представить, как со временем менялись интересы обеих держав, какие именно мотивы двигали правительствами и полководцами при принятии решений. Заметим, что до I Пунической войны Пиренейский полуостров не был местом столкновения интересов Рима и Карфагена. Испания достаточно долго была сферой влияния Карфагена, имевшего здесь несколько колоний и активно вербовавшего солдат-иберов для несения военной службы. Один из первых договоров с Римом, относящийся к 348 г. до н.э., текст которого цитируется Полибием, наряду с Сардинией и Корсикой называет Пиренейский полуостров территорией, проникновение на которую римлян рассматривается как посягательство на государство карфагенян: «Римлянам возбраняется ходить по ту сторону... Мاستии и Терсея, как за добычей, так и для торговли и основания города» (III, 24). Из этого отрывка мы заключаем, что в рассматриваемый период власть Карфагена здесь была достаточно сильной, что признавалось и в Риме.

Однако уже после I Пунической войны, вспыхнувшей из-за захвата Римом принадлежавших Карфагену островов Сардинии и Корсики, Карфаген теряет свои иберийские территории. Причины ослабления власти пунийцев, которая свелась лишь к контролю над проливом через старые финикийские колонии в Испании, к сожалению, не приводятся ни Полибием, ни

другими античными авторами. Можно лишь предполагать, что произошло это в ходе восстания наемников, также называемого Ливийской войной в 241–238 гг. до н.э. Косвенным подтверждением этой теории являются сведения Полибия об отправке Гамилькара Барки на Пиренейский полуостров для восстановления контроля сразу после усмирения африканских наемников. «Как скоро карфагеняне усмирили Ливию, они тотчас собрали войска и отправили Гамилькара в Иберию. Взявши с собою войско и сына своего Ганнибала, Гамилькар переправился морем к Геракловым Столбам и восстановил владычество карфагенян в Иберии» (II, 1, 5–6). Сама формулировка Полибия, на наш взгляд, позволяет сделать вывод, что восстановление власти в Испании карфагеняне рассматривали как продолжение войны с мятежниками.

Быстрое продвижение Гамилькара в глубь Пиренейского полуострова обеспокоило римлян, отправивших к нему в 231 г. до н.э. посольство с требованием разъяснить причины такой активной завоевательной политики на Пиренейском полуострове. Предлогом для вмешательства Рима стало нарушение Гамилькаром границ Массалии – союзного Риму государства. В изложении Диодора Гамилькар ответил на вопрос римлян, что стремился добыть деньги для выплаты им контрибуций (Diod., XII, 48). Так или иначе отправка римского посольства свидетельствует о том, что уже в 231 г. Рим осознавал угрозу, исходившую от чрезмерного усиления Карфагена на Пиренейском полуострове.

Посольство 231 г. до н.э. стало началом нового этапа римско-карфагенских отношений в Испании, когда главной задачей Рима, еще не заинтересованного в завоевании Испании, но уже опасавшегося усиления там пунийцев, стало сдерживание карфагенской экспансии. Эта перемена в римском отношении к Испании становится очевидна при анализе текста договора 225 г. до н.э. между Римом и Карфагеном, приводимого Полибием*. «Поняв, что своей беспечностью они дали образоваться значительному могуществу карфагенян, римляне отправили к Гасдрубалу посольство для заключения договора, в котором, умалчивая об остальной Иберии, устанавливали реку Ибер пределом, за который не должны были ступать карфагеняне» (II, 13, 7). Соглашение 225 г. до н.э. решило основные задачи, стоящие на момент его заключения перед обеими сторонами: римляне признали все завоевания Гасдрубала в Иберии, получив при этом возможность без взаимной конфронтации с

* Данный римско-карфагенский договор датируется 225 или 226 г. до н.э.

пунийцами приобрести зоны влияния на Пиренейском полуострове. Значение договора, приводимого Полибием, возрастает в контексте дальнейшего развития римско-карфагенских отношений, так как его нарушение карфагенянами стало началом II Пунической войны*.

На наш взгляд, сведения Полибия относительно текста договора несколько не точны и не совпадают с трактовкой, приведенной другими античными авторами, например Аппианом и Ливием. Так, сомнения вызывает формулировка, связанная с обязательствами карфагенян. Следуя тексту Полибия, лишь пунийцы были связаны обязательством не расширять свои территории в Испании далее определенного предела (реки Ибер), в то время как для римлян подобного принуждения в договоре не было. Аппиан и Ливий описывают разделение сфер влияния римлян и карфагенян по реке Ибер. По нашему мнению, договор, заключаемый для выгоды обоих участников переговоров, не мог не содержать ответного требования для римлян. Кроме того, в тексте договора у Полибия не упоминается Сагунт, нападение Ганнибала на который и дало римлянам повод для начала войны, а говорится «умалчивая об остальной Испании». При этом и Аппиан, и Ливий, трактуя договор 225 г. до н.э., передают его содержание иначе, повествуя о пункте, в котором особо оговаривалось сохранение свободы и независимости Сагунтом и другими эллинами в Иберии**. Сам же Полибий в последующем своем повествовании упоминает, что Ганнибал осадил Сагунт «вопреки договору» (III, 6).

Римско-пунийское противостояние переходит в агрессивную фазу после смерти Гасдрубала в 221 г. (II, 36), когда главнокомандующим в Испании стал старший сын Гамилькара Барки – Ганнибал. С этого момента карфагеняне начинают подготовку к войне с Римом, подготавливая в Испании плацдарм для нападения на Италию. Перенос войны на Аппенинский полуостров был очевиден для гениального стратега – Ганнибала, так как существовала реальная возможность высадки римлянами десанта в Африке через Сицилию и Сардинию и взятия ими Карфагена при поддержке местных племен.

* М. Кораблев в монографическом исследовании «Ганнибал» приводит основные точки зрения на значение и сущность договора 225 г., существующие в научной литературе [8].

** «С этим Гасдрубалом... римский народ возобновил союз, с тем чтобы границей власти тех и других была река Ибер, а сагунтинцам, расположенным посередине, между сферами господства обоих народов, сохранялась свобода» (Liv. XXI, 2, 7; App. Hisp., 7).

Рассматривая причины II Пунической войны, невозможно обойти вниманием мнение Полибия по этому вопросу. Как уже упоминалось выше, формальным поводом для ее начала стало взятие Ганнибалом Сагунта – города, располагавшегося «на отрогах хребта до моря от границы Иберии и Кельтиберии, стадиях в семи от моря» (III, 17). Однако прозорливый исследователь – Полибий весьма подробно размышляет о действительных причинах войны. Автор «Всеобщей истории» разграничивает нападение на Сагунт как повод к войне и ее реальную историческую подоплеку. «Некоторые историки считают первую причиной войны осаду Заканфы (Сагунта) карфагенянами, вторую — пересечение карфагенянами, вопреки договору, реки Ибер. Я назвал бы эти события началом войны, но никак не причинами» (III, 6). Далее Полибий очень скрупулезно приводит настоящие, по его мнению, причины: «...первую причиной войны между римлянами и карфагенянами должны считать чувство горечи в Гамилькаре Барка... договор он принял после поражения карфагенян на море, только уступая обстоятельствам, в душе же он оставался верен себе и постоянно выжидал случая для нападения... карфагеняне под давлением обстоятельств неохотно удалились из Сицилии... согласились уплатить сверх выданных раньше новые тысячу двести талантов... Это мы должны считать вторую, притом важнейшую причиной начавшейся впоследствии войны; ибо к личному недовольству Гамилькара прибавилось теперь раздражение сограждан... Гамилькар Барка обратил свои помыслы на дела Иберии, где рассчитывал изыскать средства для войны с римлянами. Следовательно, третьей причиной войны следует считать успехи карфагенян в иберийских делах, потому что, полагаясь на тамошние войска, они смело начинали названную выше войну» (III, 9–10). На наш взгляд, трудно переоценить значимость аналитических изысканий Полибия для осмысления исторической ситуации и отношений сторон накануне войны. Демонстрируя свой гениальный дар не только повествователя, но и историка, Полибий считает истинными причинами II Пунической войны: унаследованную от отца ненависть Ганнибала к римлянам; поражение карфагенян в I римско-карфагенской войне и, как результат, – потерю островных территорий и выплату контрибуции; а также успешное продвижение войск Ганнибала в Иберии, создавшее возможность нападения через нее на Италию.

Не ограничиваясь анализом причин и повода к войне, Полибий предвзвешивает повествование о ходе событий планами и действиями сторон накануне вооруженного столкновения. Автор

повествует о взятии пунийцами Сагунта, подробно останавливаясь на побудительных мотивах Ганнибала. Будучи талантливым стратегом, взятием Сагунта пунийский полководец достиг сразу нескольких целей. Во-первых, были уничтожены шансы римлян на ведение войны в Испании. Как говорит Полибий, город закинфян мог быть использован Римом как «опорный пункт для войны» (III, 15). Автор «Всеобщей истории» неоднократно в тексте упоминает, что еще с начала первых провокационных столкновений между сагунтийцами и соседним племенем, подчиненным карфагенянам, Сагунт неоднократно обрацался за защитой в Рим. Римский сенат отправил посольство к Ганнибалу «с предупреждением не покушаться на Сагунт, так как он находится под покровительством Рима» (III, 15). На наш взгляд, то, что римляне не оказали военной помощи Сагунту против Ганнибала, было одной из главных стратегических ошибок в войне. Послав силы на помощь Сагунту, римляне могли бы вынудить пунийцев завязнуть в Испании, и, возможно, война велась бы на Пиренейском полуострове. Так или иначе, в Риме падение Сагунта было расценено как объявление войны. Стороны в последний раз пробуют прибегнуть к дипломатии. Как свидетельствует Полибий: «римлянами было отправлено посольство из нескольких почтенных сенаторов во главе с Квинтом Фабием Максимом. Послам поручили требовать выдачи Ганнибала и находившихся при нем членов карфагенского сената, в противном случае – объявить войну» (III, 20). Пунийцы же утверждали, что поскольку договор был заключен не между правительствами Рима и Карфагена, а между римлянами и Гасдрубалом, а также не был ратифицирован, то его исполнение для Ганнибала не было обязательным (Liv., XXI, 18–19). Затруднения, возникшие в процессе переговоров, на наш взгляд, выявили невозможность для обеих сторон мирного урегулирования возникших противоречий и отражали необходимость и явное стремление начать вооруженное противостояние.

В целом следует констатировать, что первоначально в отношениях между Римом и Карфагеном Пиренейский полуостров не имел особого значения, так как интересы двух государств здесь не пересекались. Однако данные территории явно имели важное стратегическое и экономическое значение для Карфагена, о чем свидетельствует

упоминание Испании в римско-карфагенском договоре 348 г. до н.э. наряду с Сардинией и Ливией. Анализ текста более позднего договора (225 г. до н.э.) демонстрирует изменение геополитической обстановки в регионе: Рим претендует на вмешательство в дела Карфагена на полуострове. Римская республика заинтересована в Испании для ослабления там влияния Карфагена.

«Всеобщая история» – один из ценнейших источников по истории карфагенско-римского противостояния на Пиренейском полуострове. Особую значимость представляет сам метод работы Полибия – дотошное сопоставление сведений писателей-предшественников с самостоятельными исследованиями. Поставив целью исследовать дипломатию Рима и Карфагена в связи со столкновением интересов этих держав в Испании, мы обнаружили четкую логику в изложении Полибием исторических событий и их оценке. Античный историк не просто излагает ход противостояния, но и приводит весьма ценные и интересные комментарии, посвященные различным аспектам проблемы: описывает состояние государственности и войска римлян и карфагенян, знакомит читателя с интересами держав, их дипломатией, постепенно подводя к вооруженному противостоянию и его итогам.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Walbank F. W. Polybius / F. W. Walbank.* – London, 1990.
2. *Walbank F. W. The Geography of Polybius / F. W. Walbank // Polybius, Rome and the Hellenistic World : Essays and Reflections.* – Cambridge, 2002. – P. 34–47.
3. *Полибий. Всеобщая история / Полибий [пер. Ф. Г. Мищенко].* – СПб. : Наука, Ювента, 1994. – Т. I.
4. *Грабарь-Пассек М. Е. Полибий / М. Е. Грабарь-Пассек // История греческой литературы.* – М., 1960. – С. 76–95. – Т. III.
5. *Циркин Ю. Б. Путешествия Полибия вдоль атлантических берегов Африки / Ю. Б. Циркин // ВДИ.* – 1975. – № 4. – С. 107–114.
6. *Тыжов А. Я. Полибий и его «Всеобщая история» / А. Я. Тыжов // Полибий. Всеобщая история.* – СПб., 1994. – Т. 1. – С. 6–13.
7. *Самохина Г. С. Полибий : эпоха. Судьба. Труд / Г. С. Самохина.* – СПб., 1995.
8. *Кораблев И. М. Ганнибал / И. М. Кораблев.* – М., 1981. – С. 50–59.

*Воронежский государственный университет
Шалаев О. О., аспирант кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: APM1950@yandex.ru
Тел.: 8(473) 239-39-35*

*Voronezh State University
Shalaev O. O., Post-graduate Student of the
Archaeology and Ancient History Department
E-mail: APM1950@yandex.ru
Tel.: 8(473) 239-39-35*